

© Л.В. Быкасова, С.В. Гармаш, Е.А. Першонкова, В.В. Подберезный, А.Н. Самойлова

Научная статья
УДК 378

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА «НОМО INFORMATICUS»

Л.В. Быкасова, С.В. Гармаш, Е.А. Першонкова, В.В. Подберезный, А.Н. Самойлова

Быкасова Лариса Владимировна,

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
ORCID: 0000-0003-4866-1222
moeve-25-moeve@yandex.ru

Гармаш Светлана Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент, декан факультета дошкольного, начального и дополнительного образования Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
ORCID: 0000-0001-8772-6514
garmash@mail.ru

Першонкова Елена Алексеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры биолого-географического образования и здоровьесберегающих дисциплин, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
ORCID: 0000-0001-6185-6919
vallyasha@yandex.ru

Подберезный Владимир Васильевич,

кандидат педагогических наук, профессор кафедры биолого-географического образования и здоровьесберегающих дисциплин, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
ORCID: 0000-0001-8772-6514
podberesz@mail.ru

Самойлова Александра Николаевна,

аспирант, Южный Федеральный университет,
Таганрог, Россия,
s_a_n_1@mail.ru

Аннотация. *С позиции когнитивного и аксиологического подходов в статье предпринята попытка выявления особенности формирования цифровой культуры «homo informaticus» XXI века, для чего авторы обращаются к дефиниции концептов, вводимых в канву статьи; рассматривают возможность тиражирования лучших образовательных практик для подготовки современных обучаемых; раскрывают амплификацию образования через призму его основных сущностных атрибутов. В статье обращается внимание на моделирование сетевой и цифровой компетентностей субъекта посредством формирования способности обучаемого противостоять современным мутациям нарративов и приобретению образовательного опыта через практики социального проектирования, а также выявляются основные факторы, влияющие на формирование мировоззрения современного школьника, живущего в эпоху тотальной цифровизации. Возможность «homo informaticus» существовать в информационной и коммуникационной средах, в развитой технокультуре смартфонов рефлексировается авторами как составная и неотъемлемая часть педагогической деонтологии, что особенно актуально в современной социокультурной ситуации, формирующей культурную «гегемонию цифры», позиционирующей синтез разнохарактерных сегментов общества для предписания интернет-дискурсу соответствующих моральных и нравственных максим и правил адекватного общения, соблюдения законодательства, норм правовой психологии. В статье авторы обращают внимание на ресурсы медийного рынка, формирующего мировоззрение субъекта современного образования, различные социально-политические роли средств массовой информации, возможность селекции транслируемого материала и определение его подлинности, объективности и ценности для детей и юношества. Неконфликтное существование современного субъекта в цифровом социуме требует следования основным принципам образования, которые в своей основе формируют концептуальный каркас цифровой культуры, направленный на раскрытие персонального баланса современной личности.*

Ключевые слова: *цифровая культура, современные школьники, навыки медиалокации, сеть Интернет, сетевая и цифровая компетентность, гражданственность.*

Библиографическая ссылка: *Быкасова Л.В., Гармаш С.В., Першонкова Е.А., Подберезный В.В., Самойлова А.Н. Цифровая культура «homo informaticus» // ЦИТИСЭ. 2024. № 2. С. 173-185.*

Research Full Article
UDC 378

DIGITAL CULTURE «HOMO INFORMATICUS»

L.V. Bykasova, S.V. Garmash, E.A. Pershonkova, V.V. Podberezny, A.N. Samoylova

Larisa V. Bykasova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Professor of the Department of General
Pedagogy, Taganrog Institute named after A.P.

Chekhov, Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-4866-1222

moeve-25-moeve@yandex.ru

Svetlana V. Garmash,

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Dean Faculty of Preschool, Primary and
Additional Education, Taganrog Institute named
after A.P. Chekhov, Rostov State Economic
University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-8772-6514

garmash@mail.ru

Elena A. Pershonkova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Biological and
Geographical Education and Health-Saving
Disciplines, Taganrog Institute named after A.P.
Chekhov, Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don, Russian Federation.

ORCID 0000-0001-6185-6919

vallyasha@yandex.ru

Vladimir V. Podberezny,

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the
Department of Biological and Geographical
Education and Health-Preserving Disciplines,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov,
Rostov State Economic University, Rostov-on-Don,
Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-1590-1931

podberez@mail.ru

Aleksandra N. Samoylova,

Postgraduate student, Southern Federal University,
Taganrog, Russian Federation.

s_a_n_l@mail.ru

Abstract. *From the perspective of cognitive and axiological approaches, the article attempts to identify the peculiarities of the formation of the digital culture “homo informaticus” of the 21st century, for which the authors turn to the definition of concepts introduced into the outline of the article; consider the possibility of replicating the best educational practices to prepare modern students; reveal the amplification of education through the prism of its main essential attributes. The article draws attention to the modeling of the network and digital competencies of the subject through the formation of the student’s ability to resist modern mutations of narratives and the acquisition of educational experience through the practice of social design, and also identifies the main factors influencing the formation of the worldview of a modern schoolchild living in the era of total digitalization. The ability of “homo informaticus” to exist in information and communication environments, in the developed technoculture of smartphones, is reflected by the authors as an*

integral and integral part of pedagogical deontology, which is especially relevant in the modern sociocultural situation, forming a cultural “hegemony of numbers”, positioning the synthesis of diverse segments of society to prescribe Internet discourse of relevant moral maxims and rules of adequate communication, compliance with legislation, norms of legal psychology. In the article, the authors draw attention to the resources of the media market, which shapes the worldview of the subject of modern education, the various socio-political roles of the media, the possibility of selecting broadcast material and determining its authenticity, objectivity and value for children and youth. The non-conflict existence of a modern subject in a digital society requires adherence to the basic principles of education, which fundamentally form the conceptual framework of digital culture, aimed at revealing the personal balance of the modern personality.

Keywords: *digital culture, modern schoolchildren, media location skills, Internet, network and digital competence, citizenship.*

For citation: *Bykasova L.V., Garmash S.V., Pershonkova E.A., Podberezny V.V., Samoylova A.N. Digital culture «homo informaticus». CITISE, 2024, no. 2, pp. 173-185.*

*«Простота – это то, что труднее всего не свете; это крайний предел опытности и последнее усилие гения...»
Жорж Санд*

Введение.

На этапе развития цифрового суверенитета нашей страны, когда детство и сфера образования подвергаются рискам, оказавшись в ситуации «новой нормальности», требующей от родителей и педагогического корпуса решения сложной задачи неконфликтного вхождения в социум и сосуществования в нем, обучения детей «другой генерации» – homo informaticus, рельефно обозначился вопрос о необходимости формирования цифровой культуры школьников, чье физиологическое, психическое и психологическое состояние находится в стадии активного развития (интенсивный физический и интеллектуальный рост, социальные перемены в жизни) и вызывает беспокойство родителей и педагогов в связи возникающими у детей и подростков девиациями. Причины этих отклонений связаны с порой неправомерной активностью отдельных платформ сети Интернет, ведущих деятельность маргинального характера, направленную на искажение реальности в сознании детей и юношества, имеющей следствием вовлечение детей в разного рода группы, что приводит к нарушению принятых в обществе моральных норм и нравственных принципов.

Современные школьники рано овладевают широким спектром гаджетов, что формирует у них способность существовать в цифровой среде, нести ответственность за поведение в сети, т.е. моделируют появление сетевой и цифровой компетентностей. Сетевая и цифровая компетентности, в свою очередь, развивают сетевую культуру современного субъекта образования, успешно осваивающего навыки медиалокации [17, с. 89].

Линейка имен ученых, занимающихся вопросами образования современного субъекта, формированием его цифровых навыков и умений, внушительная, что свидетельствует об актуальности исследуемой проблематики. Философские основания новой парадигмы образования рассматриваются в трудах ведущих отечественных ученых Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславского, Б.С. Гершунского, О.В. Долженко, Г.Б. Корнетова, В.В. Краевского, В.М. Розина, А.И. Субетто и др. и зарубежных исследователей D. Egea-Kuehne, P.A. Fideler, F.R. Jackson, A. Weston и др.; вопросами педагогической деонтологии занимались И.А. Карпович, Г.М. Кертаева, Г.М. Коджаспирова, Л.Е. Кудерина, К.М. Левитан, Е.В. Неумоева-Колчеданцева, Е.И. Сухова и др.; сформированность цифровых умений и навыков у

современных обучаемых интересовала Н.В. Носкову, Г.У. Солдатову, Е.И. Рассказову, М.В. Токареву, А.В. Шарикова и др.; проблемам цифровизации образования уделяется значительное место в исследованиях Л.В. Быкасовой, Р.В. Зарубиной, И.Б. Лариной, А. А. Марченко, В.В. Подберезного, А.Н. Самойловой, С.Ю. Степанова и др.

Методология исследования.

Цель статьи: выявление роли цифровой культуры в формировании современной личности. Для достижения цели решаются следующие задачи:

1. Определить дефиниции концептов, вводимых в текст статьи;

2. Исследовать многомерность феномена «цифровая культура»;

1. Выявить генеральную методологическую установку в исследовании влияния СМИ на формирование цифровой культуры школьников.

Для рефлексии феномена методология в статье варьируется: от описания, используемого для критической рефлексии нарратива (индукция), до гипотез (дедукция).

Концептуальные подходы.

С целью выявления сформированности сетевой культуры (цифровые умения, навыки медиалокации, рефлексия субъектом контента отдельных платформ сети Интернет, укрепление синаптической пластичности, развитие эмоционального интеллекта и т.д.) в декабре 2023 г. нами было проведено анкетирование старшеклассников школ Ростовской области. В опросе приняли участие 116 школьников 15-17 лет (обучаемые 9-11 классов). Наше анкетирование затрагивало широкий круг вопросов моделирования поведения школьников в сети. Отдельные ответы респондентов мы рассмотрим в статье более детально.

Современные школьники, живущие в цифровую эпоху, достаточно легко и быстро усваивают навыки использования всевозможных гаджетов, применяя их для различных целей, проводя за этим занятием значительную часть свободного времени. Многие родители и педагоги обеспокоены тем, что некоторые дети и подростки становятся зависимы от гаджетов, отмечают появляющиеся у них проблемы со здоровьем (падение остроты зрения, сколиоз, апатия, хронические заболевания и т.д.), а также риски возникновения социопатии и девиаций, ведущих к децелерации детей и подростков [11, с. 91].

В результате анализа ответов на вопрос о времени использования гаджетов школьниками мы установили, что значительная часть свободного времени подростков предназначена для использования различных гаджетов (как для выполнения домашнего задания, так и для досуга). Результат ответа на вопрос о количестве времени, проведенного с компьютером, смартфоном, телефоном и т.д. представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Использование гаджетов школьниками 9-11 классов

Как следует из рисунка, число школьников, активно использующих гаджеты, неуклонно растет от класса к классу. Это связано с увеличением количества школьных предметов, с возрастающей нагрузкой обучаемых (олимпиады, конкурсы, подготовка к ОГЭ, ЕГЭ и т.д.), с формой организации учебного процесса, с формой организации отдельных занятий, с цифровизацией процесса обучения. Школьники 9-11 классов осваивают (расширяют) сетевую грамотность (не только комплекс умений, связанных с использованием современных информационных компьютерных технологий, но и овладение наукой о сетях), сетевую и цифровую компетентность, но сделать это не всегда бывает легко вследствие возраста и степени сформированности психики [13, с. 116]. Современному школьнику достаточно сложно выстраивать линию неконфликтного существования в цифровом социуме, поэтому у обучаемых необходимо формировать цифровую культуру.

Обратимся к дефиниции концепта. Цифровую культуру мы, с определенной долей условности, рассматриваем в диаде как

1) систему возможностей, открывающихся благодаря использованию цифровых технологий [7, с. 64];

2) совокупность духовно-душевных и ментальных свойств личности, направленных на освоение современного цифрового пространства и соблюдение принципов коммуникации и информационного права [4, с. 118]. Расшифруем принципы более подробно. Так, принцип коммуникации подразумевает подлинность, непредвзятость, четкость, конкретность и т.д. транслируемого материала [20, с. 114]; принцип информационного права учитывает свободу поиска, получения, передачи, производства, распространения достоверной информации любым законным способом [16, с. 12].

Считаем, что соблюдение цифровой культуры субъекта будет способствовать

1) поддержанию общей духовной настроенности как отдельного обучаемого, так и группы школьников [9, с. 191];

2) развитию физического и психического здоровья обучаемых [2, с. 86];

3) соблюдению детьми и подростками законодательства, повышению уровня правовой культуры школьников (понимание правомерности поведения, формирование ответственности, уважение к законодательству, правовым нормам и т.д.) [5, с. 6].

Основными факторами, влияющими на формирование цифровой культуры и мировоззрения современного школьника, живущего в эпоху тотальной цифровизации, являются:

– увеличение средств массовой информации и разворачивание сети Интернет [1, с. 6];

– развитие современного (цифрового) образования [19, с. 476];

– создание искусственной среды для гармоничного воспитания подрастающего поколения [18, с. 142].

Результаты.

I. Развитие разнообразных средств массовой информации, разворачивание сети Интернет спровоцировало рост интереса субъекта к цифровым ресурсам, к новым сервисам, к необходимости осваивать цифровые технологии. Современные школьники (школьные сообщества) – это коммуникативно и визуально ориентированные субъекты, так как имеют возможность

1) общения на различных платформах;

2) получения представления о формах производства контента (стрипы, анимация, комиксы и т.д.);

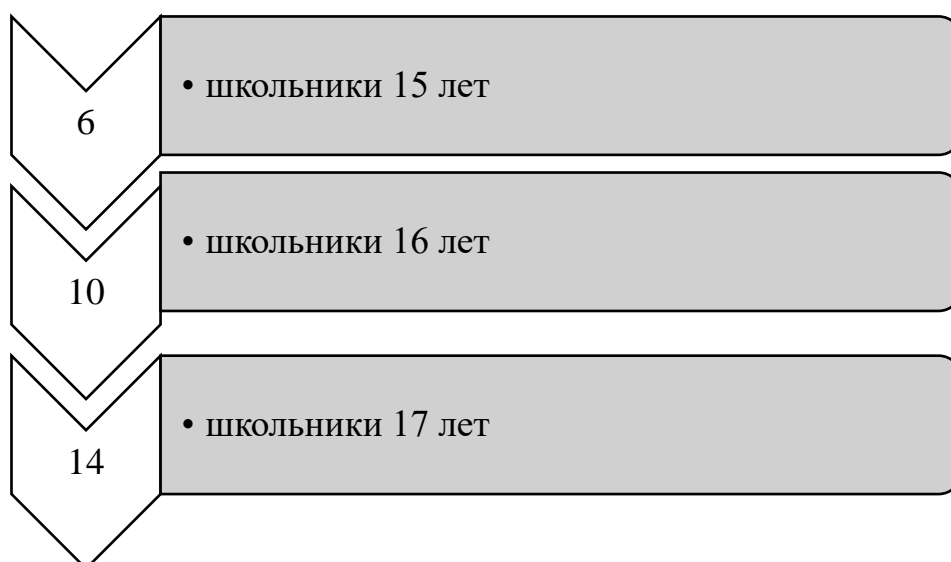
3) раскрытия персонального баланса личности [14, с. 386].

Средства массовой информации (периодические печатные издания / газеты, журналы, альманахи, бюллетени и т.д./, сетевое издание, телеканалы, радиоканалы, телепрограммы,

радиопрограммы, видеопрограммы, кинохроникальные программы и пр.) – важная часть массовой коммуникации общества, поэтому многочисленные документы задают геометрию современного медийного рынка, регламентируя его развитие и трансформации. В эпоху современности СМИ приобретают особую значимость, так как играют различные социальные и политические роли: организатора, консолидатора общества, его просветителя [3, с. 11].

Однако, у СМИ имеется и негативная сторона: отмечаемая дезинтеграция и дезинформация людей. Особенно опасно такое влияние на неокрепшую психику детей и подростков, которые в силу возраста доверчивы и еще не в состоянии проводить селекцию передаваемой через СМИ информации, определять ее подлинность, объективность, ценность [6, с. 9]. Из-за низкого качества транслируемого контента у многих школьников наблюдается снижение контактов с подлинной наукой и высоким искусством, что тревожит родителей и педагогов, так как «эрзац» и деструктивные элементы разрушают мораль и не способствуют развитию эстетического вкуса обучаемых, формированию культуры визуальной эстетики [12, с. 416].

Продолжая анализировать итоги нашего анкетирования, мы подсчитали ответы школьников о количестве СМИ в их жизни (смотрят, слушают, используют в обучении и т.д.). Результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Количество СМИ в жизни школьника

Исходя из проанализированных ответов, мы установили, что пятнадцатилетние школьники используют более 5 средств массовой информации, шестнадцатилетние подростки – приблизительно 10 средств, а семнадцатилетние школьники используют для учебы, досуга, успешной социализации 14 средств массовой информации.

II. Образование является важнейшей платформой социокультурного, финансово-экономического, этнического и конфессионального развития личности. Образование играет существенную роль при оптимизации жизнедеятельности субъекта; при выработке устойчивости экосистемы человека, при аудите основных моделей воспитания подрастающего поколения (педагогических принципов, методов, идей).

Роль образования трудно переоценить, так как образование усиливает рецептивную способность субъекта посредством

- 1) экстраполяции прогрессивных социокультурных форм, выработанных в другой общественной среде;
- 2) восприятия имеющихся коммуникационных моделей;

3) разработки новых стандартов современного образовательного дизайна [10, с. 6].

В последнее время традиционное классно-урочное школьное образование дополнилось цифровым образованием, ведущими факторами которого являются данные в цифровом формате:

1. Использование цифровых образовательных ресурсов (цифровые фото, видеофрагменты, картографические материалы, звукозаписи и т.д.) расширяет практический спектр обучения школьников;

2. Развитие компьютеризации (приложения, программы, телевизор, игровая консоль, настольный компьютер, лэптоп, iPad, смартфон, VR-очки) позволяет школьникам достигать отличных от традиционных результатов в образовании;

3. Расширение палитры платформ: «ЯКласс», «Учи.ру», «Ростелеком Лицей», «Урок цифры», «Российский учебник», «Открытая школа 2035» и др. способствует успешному решению учебных задач;

4. Применение компьютерного оборудования обеспечивает интерактивность процесса обучения, улучшает качество коммуникации, что облегчает школьникам получение поддержки от своих сверстников и педагогов благодаря открытому и персонализированному обучению;

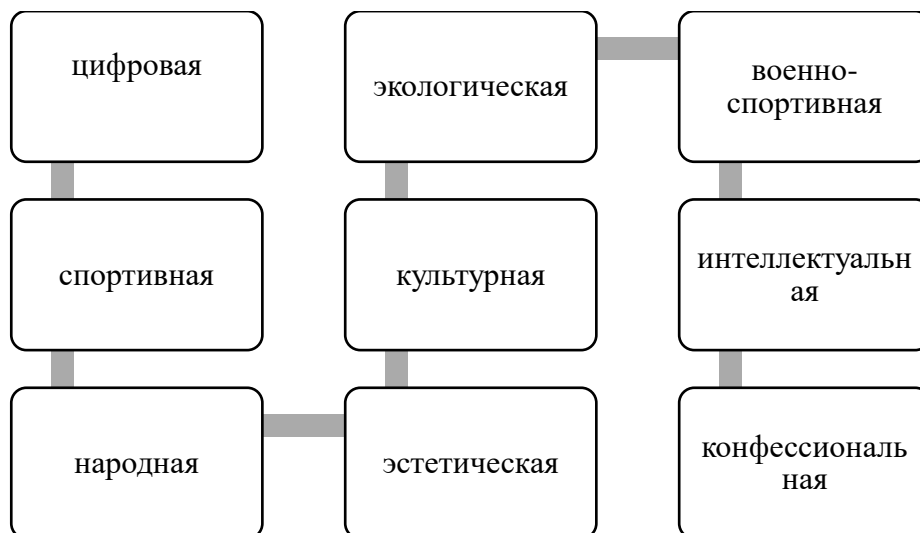
5. Использование разнообразных приложений в процессе обучения предоставляет школьникам возможность закреплять и повторять знания, автоматизировать приобретенные цифровые навыки;

6. Увеличение количества мультимедийных программ на уроках и при выполнении домашнего задания (индивидуально или в проекте), бесспорно, увлечет современного школьника. Данный способ обучения позволяет кодировать большой объем информации без помощи текстов, но с анимацией и видео;

7. Выбор будущей профессии школьника также может быть облегчен с помощью цифровых технологий. Например, симуляции позволяют обучаемым испытать близкие к реальной жизни сценарии из различных профессий (пилот, водолаз, крановщик и др.), готовят учащихся к восприятию непредвиденных ситуаций и принятию неординарных решений [15, с. 27].

III. Среда, связывая человека с миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные нравственно-эстетические ценности, оказывает идеологическое или организационное воздействие на мировоззрение и социальное поведение субъекта.

В ответе на вопрос о том, какая искусственно создаваемая среда наиболее привлекает школьников, мы получили ответы, представленные на рисунке 3.

Рисунок 3 - Палитра сред современного школьника

Наименование сред сохранено нами в авторской редакции. Подсчет ответов респондентов на вопрос о том, какая искусственно создаваемая среда привлекает их более всего, получены следующие данные:

- 1) цифровая среда – 92 ответа в анкете;
- 2) экологическая среда – 68 ответов;
- 3) военно-спортивная среда – 49 ответов;
- 4) спортивная среда – 47 ответов;
- 5) культурная среда – 37 ответов;
- 6) интеллектуальная среда – 36 ответов;
- 7) народная среда – 29 ответов;
- 8) эстетическая среда – 11 ответов;
- 9) конфессиональная среда – 4 ответа.

Результат ответа на данный вопрос можно прокомментировать следующим образом: многие школьники называли 2-3 и более сред, которые, по их мнению, важны для их развития, комфортного существования, проведения досуга. Палитра сред, интересующих школьников, достаточно большая, при этом цифровая среда занимает ведущее место. Именно поэтому мы в очередной раз убеждаемся, что важно формировать у современного «homo informaticus» цифровую культуру.

В многообразии сред значительное место принадлежит медиасреде, которую целесообразно рассмотреть в контексте заявленной проблематики. Медиасреда представляет собой эклектический социокультурный феномен, насыщенный разнохарактерным информационным материалом; имеющий качественный контент (архетипы, смыслы, символы); интеллектуальную субстанцию, свойственную ее субъектам. Так, современная цифровая медиасреда

- обеспечивает возможность выбора субъекту образования предпочтительных форм общения;

- способствует реализации общих дидактических принципов: доступность, научность информации, компьютеризация и информатизация обучения;

- создает предпосылки для реализации специальных дидактических принципов:

- а) информационно-коммуникационных принципов (интерактивность, сетевое многообразие обратных связей, диалогичность);

- б) информационно-средовых принципов (обновляемость электронных ресурсов, гипертекстовая структурированность);

- в) идеологических принципов, используемых для интерпретации текстов в определенном направлении, что приводит к поляризации мнений субъектов [8, с. 4].

Развитие среды (Интернет, блоги, сервисы и т.д.) во многом связано с просветительской работой среди обучаемых по правовым вопросам амбивалентности ее воздействия (киберпреступность, хакинг, крэкер, «цифровое рабство» и т.д.). Считаем, что для воспитания у школьников цифровой культуры необходимо

- 1) разрабатывать методики обучения учащихся школ механизмам защиты от избыточного и потенциально недостоверного контента;

- 2) прививать школьникам навыки критического анализа медийных сообщений и разоблачения фейков;

- 3) научить школьников самостоятельно проверять достоверность информации, аутентичность фотоизображений и т. д.

Как следует из ответов респондентов, палитра сред современного школьника достаточно разнообразна. Это объясняется тем, что любая искусственно создаваемая среда

имеет цель: занятие спортом, сдача ГТО (спортивная среда), воспитание вкуса (эстетическая среда), охрана окружающего мира (экологическая среда) и т.д. Миссия этих сред заключается в охране сакрального ландшафта детства, в создании таких условий, в которых школьнику будет максимально комфортно в любое время. Комфорт школьников подразумевает учет минусов тотальной цифровизации: ухудшение зрения, осанки, развитие различных видов невралгий, возникновение неконтролируемой агрессии, вовлечение в маргинальные группировки, резкое проявление фактчекинга, манипуляции сознанием школьников и т.д.

Заключение.

Резюмируя сказанное, отметим, что

1. Детство современных школьников проходит в эпоху глобализации, развития цифрового суверенитета страны. Учет данных реалий требует от родителей и педагогов решения задачи неконфликтного вхождения в социум «*homo informaticus*». В связи с этим появилась необходимость формирования цифровой культуры школьников, чье зависимое от многих факторов развитие должно быть защищено от квазинаучного, лжегуманного контента, от маргинализации детей и подростков, от возникновения у них различных девиаций;

2. Цифровая культура субъекта при выборе источников нарративов способствует минимизации рисков в жизни школьника, формирует моральные нормы и нравственные принципы у подрастающего поколения;

3. Экспонирующий результат цифровой культуры – развитие апперцепции школьников, что позволит сохранить сакральный ландшафт детства, а также формировать у детей и подростков гражданственность, ответственность, чувство долга;

4. С определенной долей условности цифровая культура школьников может быть отнесена к практике социального проектирования. Успешной эта практика может быть тогда, когда в ее орбиту включаются как школьники, так и их родители и педагоги, так как современные дети – это другая генерация, к которой должна быть применена иная педагогическая и психологическая оптика;

5. Генеральная методологическая установка в исследовании влияния СМИ на формирование цифровой культуры школьников – это реконструкция менталитета современных детей и подростков, предполагающая изучение основ воспитания, нравственных и моральных ценностей, разворачивание личности, развитие гражданственности школьника;

6. Современные мутации СМИ ведут к тому, что довольно часто формирование стратегического мышления читателя / зрителя подменяется вербальным иллюзионизмом, что не соответствует миссии средств массовой информации, призванных просвещать людей и консолидировать общество. СМИ играют ведущую роль в возникновении и развитии массовой культуры, так как СМИ учитывают и выполняют социальный заказ, определяющий доминанты развития искусства и науки. Современному школьнику важна помощь взрослого (родители, педагоги) при выборе источника информации, а при ее рефлексии необходимо помнить о формировании цифровой культуры, что будет способствовать противодействию медийным манипуляциям, оградит обучаемого от нежелательного воздействия текста, сформирует гармоничную личность XXI века.

Список источников:

1. Агапов О. Д. Антропологическая практика как невозможная возможность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 1. С. 4–8. DOI: [10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8)

2. Асмолов А. Г., Пастернак Н. А. Ребенок в культуре взрослых. - М.: Юрайт, 2022. - 151 с. ISBN 978-5-534-09629-3

3. Афанасьева Т.П., Елкина И.М., Логвинова И.М. [и др.] «Разговоры о важном»: что думают старшеклассники о диалоге с учителем о традиционных российских ценностях? // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. № 3. С. 7-28. URL: <https://www.elibrary.ru/rvtgtj>
4. Быкасова Л.В., Самойлова А.Н. Сетевое взаимодействие: per aspera // Вестник ПГГПУ. Психологические и педагогические науки. 2021. № 1. С. 114-122. DOI: [10.24412/2308-717X-2021-2-114-122](https://doi.org/10.24412/2308-717X-2021-2-114-122)
5. Васильева О.Ю., Басюк В.С., Казакова Е.И. Традиционные ценности современного российского образования // Вестник московского университета. 2022. № 4. С. 4-17. DOI: [10.51314/2073-2635-2022-4-4-17](https://doi.org/10.51314/2073-2635-2022-4-4-17)
6. Гаязов А.С. Общецивилизационные кризисы и кризисы в современном образовании // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 3 (235). С. 6-13. DOI: [10.25198/1814-6457-233-6](https://doi.org/10.25198/1814-6457-233-6)
7. Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 63-69. DOI: [10.18384/2310-7227-2020-3-63-69](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-63-69)
8. Дедюхин Д.Д., Баландин А.А., Попова Е.И. Дистанционное обучение в системе высшего образования: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. № 5. С. 1-11. URL: <https://www.elibrary.ru/qyfnls>
9. Иванов А.В. Концептуальные идеи нового воспитания в условиях информационной образовательной парадигмы // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С.188-198. DOI: [10.15350/2409-7616.2022.4.18](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.18)
10. Кошкинко И.В. Современные технологии и методы определения результативности научно-исследовательской деятельности // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 4. С. 6. DOI: [10.17805/trudy.2018.4.6](https://doi.org/10.17805/trudy.2018.4.6)
11. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М.: Смысл, 2021. - 352 с. ISBN: 978-5-458-03987-1
12. Лихачева О.Н., Петров И.Ф., Петрова С.И. Характеристика интернет-дискурса в современных реалиях // ЦИТИСЭ. 2023. № 1. С. 413-420. DOI: [10.15350/2409-7616.2023.1.35](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.35)
13. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2019. - 400 с. ISBN 978-5-4461-1309-5
14. Мельничук М.В. К вопросу построения когнитивных карт компетенций для развития человеческого капитала // Управленческий учет. 2021. № 8. С. 383-394. URL: <https://www.elibrary.ru/kqiibq>
15. Мухин М.И. Образование XXI столетия: особенности развития // Перспективы науки и образования. 2020. №5. С.22-44. DOI: [10.32744/pse.2020.5.2](https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.2)
16. Природова О.Ф., Данилова А.А., Моргун А.Н. Структура цифровой образовательной среды: нормативно-правовые и методические аспекты // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 9-30. DOI: [10.31862/2500-297X-2020-1-9-30](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-1-9-30)
17. Bykasova L., Kravchenko M., Kamenskaya E. [et al.] Modern education: immersive discourse. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labor relations" (ISPC-CPSLR 2021). Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2022, P. 87-94. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>
18. Kononova O.A., Podbereznyi V.V., Samojlova A.N. [et al.] Establishment of the Subject in the Digital Education: Cognitive Practices Synthesis. In R. Valeeva (Ed.), Teacher Education- IFTE 2019, vol 78. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher. P. 140-149. DOI: [10.15405/epsbs.2020.01.19](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.01.19)

19. Petrova O., Belyakova I. School Communities on VKontakte as Part of the Media Learning Environment: Teachers' Media Competences // *Media Education (Mediaobrazovanie)*. 2022. No. 18(3). P. 471-480. DOI: [10.13187/me.2022.3.471](https://doi.org/10.13187/me.2022.3.471)
20. Twissell A. Modelling and Simulating Electronics Knowledge: Conceptual Understanding and Learning through Active Agency // *Educational Technology & Society*. 2018. Vol. 21. P. 111-123.

References:

1. Agapov O. D. Anthropological practice as an impossible possibility. *News of Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, no. 21, pp. 4-8. (In Russian). DOI: [10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-1-4-8)
2. Asmolov A. G., Pasternak N. A. *Child in adult culture*. Moscow, Yurayt Publ., 2022, 151 p. (In Russian). ISBN 978-5-534-09629-3
3. Afanas'eva T.P., Elkina I.M., Logvinova I.M. et al. "Talking about important things": what do high school students think about the dialogue with the teacher about traditional Russian values? *National and Foreign Pedagogy*, 2023, no. 3, pp. 7-28. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/rvtgtj>
4. Bykasova L.V., Samoylova A.N. Networking: per aspera. *Bulletin of PGGPU. Psychological and pedagogical sciences*, 2021, no. 1, pp. 114-122. (In Russian). DOI: [10.24412/2308-717X-2021-2-114-122](https://doi.org/10.24412/2308-717X-2021-2-114-122)
5. Vasil'eva O.Y., Basyuk V.S., Kazakova E.I. Traditional values of modern Russian education. *Bulletin of Moscow University*, 2022, no. 4, pp. 4-17. (In Russian). DOI: [10.51314/2073-2635-2022-4-4-17](https://doi.org/10.51314/2073-2635-2022-4-4-17)
6. Gayazov A.S. General civilizational crises and crises in modern education. *Bulletin of Orenburg State University*, 2022, no. 3 (235), pp. 6-13. (In Russian). DOI: [10.25198/1814-6457-233-6](https://doi.org/10.25198/1814-6457-233-6)
7. Guryanov N.Yu., Guryanova A.V. Digital globalization in the context of the development of the digital economy and digital technologies. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*, 2020, no. 3, pp. 63-69. (In Russian). DOI: [10.18384/2310-7227-2020-3-63-69](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2020-3-63-69)
8. Dedyukhin D.D., Balandin A.A., Popova E.I. Distance learning in the higher education system: problems and prospects. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2020, no. 5, pp. 1-11. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/qyfnls>
9. Ivanov A.V. Conceptual ideas of new education in the conditions of the information educational paradigm. *CITISE*, 2022, no. 4, pp. 188-198. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2022.4.18](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.18)
10. Koshchienko I.V. Modern technologies and methods for determining the effectiveness of research activities. *Scientific works of the Moscow Humanitarian University*, 2018, no. 4, pp. 6. (In Russian). DOI: [10.17805/trudy.2018.4.6](https://doi.org/10.17805/trudy.2018.4.6)
11. Leontiev A.N. *Activity, consciousness, personality*. Moscow, Meaning Publ., 2021, 352 p. (In Russian). ISBN: 978-5-458-03987-1
12. Likhacheva O.N., Petrov I.F., Petrova S.I. Characteristics of Internet discourse in modern realities. *CITISE*, 2023, no. 1, pp. 413-420. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2023.1.35](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.35)
13. Maslow A. *Motivation and personality*. St. Petersburg, Peter Publ., 2019, 400 p. (In Russian). ISBN 978-5-4461-1309-5
14. Melnichuk M.V. On the issue of constructing cognitive maps of competencies for the development of human capital. *Management Accounting*, 2021, no. 8, pp. 383-394. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/kqiibq>

15. Mukhin M.I. Education of the XXI century: features of development. *Perspectives of science and education*, 2020, no. 5, pp. 22-44. (In Russian). DOI: [10.32744/pse.2020.5.2](https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.2)
16. Prirodova O.F., Danilova A.A., Morgun A.N. Structure of the digital educational environment: normative, legal and methodological aspects. *Pedagogy and psychology of education*, 2020, no. 1, pp. 9-30. (In Russian). DOI: [10.31862/2500-297X-2020-1-9-30](https://doi.org/10.31862/2500-297X-2020-1-9-30)
17. Bykasova L., Kravchenko M., Kamenskaya E. et al. *Modern education: immersive discourse*. Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labor relations" (ISPC-CPSLR 2021). Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2022, pp. 87-94. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>
18. Kononova O.A., Podbereznyi V.V., Samojlova A.N. et al. *Establishment of the Subject in the Digital Education: Cognitive Practices Synthesis*. In R. Valeeva (Ed.), *Teacher Education- IFTE 2019*, vol 78. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher Publ., pp. 140-149. DOI: [10.15405/epsbs.2020.01.19](https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.01.19)
19. Petrova O., Belyakova I. School Communities on VKontakte as Part of the Media Learning Environment: Teachers' Media Competences. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 2022, no. 18(3), pp. 471-480. DOI: [10.13187/me.2022.3.471](https://doi.org/10.13187/me.2022.3.471)
20. Twissell A. Modelling and Simulating Electronics Knowledge: Conceptual Understanding and Learning through Active Agency. *Educational Technology & Society*, 2018. vol. 21. pp. 111–123.

Submitted: 06 April 2024

Accepted: 06 May 2024

Published: 07 May 2024

